

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФИИ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА И ЭДУАРДА ФОН ГАРТМАНА

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHILOSOPHY OF ARTHUR SCHOPENHAUER AND EDUARD VON HARTMANN

V. Filatov

Summary: The article examines the features of the pessimism of Arthur Schopenhauer and Eduard von Hartmann from the standpoint of philosophical comparative studies. In particular, the causes of the problems of the local population in the field of cultural self-identification are being investigated.

Keywords: unconscious, pessimism, existence.

Филатов Вадим Валентинович

кандидат философских наук, доцент, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. (г. Калининград)
vadim.filatov@yandex.ru

Аннотация: В статье с позиций философской компаративистики рассматриваются особенности пессимизма Артура Шопенгауэра и Эдуарда фон Гартмана. В частности, исследуются причины проблем местного населения в области культурной самоидентификации.

Ключевые слова: бессознательное, пессимизм, экзистенция.

Философия Эдуарда фон Гартмана (1842 – 1906) имеет много общего с идеями Артура Шопенгауэра. Для него, как и для Шопенгауэра, боль и страдания жизни намного превышают её удовольствия, зло существования фундаментально и непреодолимо. Однако Гартман ищет коллективное, а не индивидуальное решение экзистенциальной проблемы. Кроме того, в отличие от Шопенгауэра, в его философской системе присутствует историческая и эволюционная перспектива процесса выхода за пределы экзистенции.

Гартман интерпретирует все живые явления в терминах центрального компонента своей философии – Бессознательного, которое включает в себя волю как движущую силу – и разум или идею, которая привносит в экзистенцию логику. В процессе эволюции логическое начало усвершенствуется и усиливается. Оно воплощено в сознании, которое наиболее полно развито в человеке. Для Гартмана растущее осознание человеком истинной природы экзистенции является ключом к освобождению. Однако, прежде чем эта истина будет постигнута, человечество должно пройти через ряд иллюзий, которые удерживают его в клетке экзистенции.

Гартман выделяет три стадии или формы иллюзий относительно счастья. Первая состоит в том, что благополучия и счастья можно достичь здесь и сейчас; согласно второй, земная жизнь изначально порочна по своей природе и никогда не станет иной но есть жизнь после смерти, которая принесет блаженное бессмертие; третья иллюзия заключается в том, что человек может достичь господства над природой и тогда материальный прогресс приведет к счастливому и полноценному су-

ществованию. Таким образом, все три иллюзии обещают, что в будущем может быть достигнут лучший мир [2, 259].

При этом Гартман убежден, что человечество уже прошло через две первые стадии и к концу 19 столетия находилось на третьей стадии, которая столь же иллюзорна как первые две. Рассматривая историю западной цивилизации как парадигму эволюции человечества, он утверждает, что идея счастья «здесь и сейчас» преобладала на заре цивилизации и мышления. Древний Израиль и Античный мир демонстрировали иллюзорный поиск самореализации и счастья в настоящем. На смену этим иллюзиям пришло христианство, в котором земное существование рассматривается как зло, полное боли и страданий, а человек – как падший и грешный. Земная жизнь является подготовкой к загробной жизни с обещанием для праведников вечного блаженства и избавления от зла. Эта иллюзия начинает ослабевать с приходом Возрождения и Реформации.

Скептицизм и гуманизм начинают разрушать картину небесного покоя и счастья, и фокус внимания смещается на этот мир. Развитие науки, в том числе социальных наук, и технологии дает человеку больший контроль над природой и обществом, возникает вера в прогресс. Но в долгосрочной перспективе эта вера также обречена на провал, поскольку прогресс может уменьшить, но никогда не ликвидирует фундаментальные страдания экзистенции: болезни, старение и утрату близких. К тому же социальная эволюция способна изменить только форму, но не сущность врожденного эгоизма и разрушительных импульсов человечества. А главное, «чем больше ощущаемые внешние недуги человеческой жизни устраняются,

тем очевиднее будет то, что источником боли и страданий является само существование». Только когда человечество перерастёт иллюзии прогресса, оно, наконец, будет готово искать освобождения от зла экзистенции [2, 264].

Каковы основные причины утверждения Гартмана о том, что беды существования – боль и страдание, а также явная безнравственность человека – намного превосходят добро и удовольствие, которые оно нам дает? Согласно Гартману, так называемые жизненные блага, например здоровье, молодость, свобода, материальное благополучие, не представляют для нас положительной ценности. Скорее они означают отсутствие негатива, такого как болезни, старость, рабство, бедность и незащищенность. Он подчеркивает субъективный характер позитивного опыта и утверждает, в духе Шопенгауэра, что, хотя мы остро чувствуем доминанту отрицательных аспектов жизни, мы принимаем положительное как должное. Например, нормальное зрение и способность видеть не делают нас счастливыми. С другой стороны, мы гораздо острее ощущаем потерю зрения и вытекающие из этого лишения. Короче говоря, присутствие боли, страданий и лишений ощущается гораздо сильнее, чем их отсутствие. Более того, многие радости жизни даются дорогой ценой.

Например, с начала полового созревания и до того времени, когда молодой человек может позволить себе жениться, ему приходится терпеть агонию сильной сексуальной неудовлетворенности. Он вынужден искать облегчения посредством различных неестественных и ненормальных если не сказать аморальных, практик. Удовольствия любви, брака и семьи также обходятся дорого. Боль и страдания, связанные с беременностью и родами для женщин, тяжелая задача ухода за детьми и их воспитания, а также все другие лишения и разочарования, связанные с семейной жизнью, едва ли компенсируются удовольствиями и удовлетворением которые она нам приносит. Действительно, именно инстинкт и бессознательная привязанность к жизни (элемент воли) и половой инстинкт побуждают людей к размножению. Гартман рассматривает многочисленные аспекты человеческой деятельности и социальных взаимоотношений и находит их скорее источником «тяжелого труда и унижений» чем благополучия и счастья [2, 268]. Мы называем жизнь хорошей не потому, что она такова, а потому, что мы инстинктивно привязаны к ней [1, 147]. Однако сознательно и рефлексивно относясь к природе нашей экзистенции, мы постепенно становимся свободными от завесы иллюзии, хотя это понимание доступно лишь небольшому меньшинству народов мира [1, 147].

Когда данное восприятие широко утвердится, воля прекратит множить страдания, и мировой процесс подойдет к концу. Мы видим, что Гартман придает большое значение растущему антагонизму между волей и раз-

умом. Воля стремится к абсолютному удовлетворению и блаженству, в то время как разум освобождает «себя все больше и больше от импульса через сознание» [2, 168].

Но каким образом все это произойдет? Гартман отвергает все индивидуальные подходы, например самоубийство или квиетизм воли по Шопенгауэру, как совершенно неполные и недостаточные средства, заменяющие решение проблемы его видимостью. Он ищет коллективный выход, его цель положить конец всему сущему. А это значит, экзистенция должна быть прекращена посредством глобальной коллективной решимости. Действительно, Он предвидит не только конец человеческого существования, но и всех форм жизни и их источников, чтобы гарантировать, что жизнь и особенно сознательная человеческая жизнь не смогут возобновиться. Для этого человеческое сознание в целом должно быть достаточно развито, чтобы видеть бессмысленность существования; во-вторых, бессознательное (воля) и дух (разум), действующие в мире, должны быть полностью сконцентрированы в человечестве. И наконец, должно быть достигнуто «достаточное общение» между народами мира, чтобы «обеспечить одновременную общую решимость» [3].

Он затрудняется сказать конкретно о том, как именно будет разворачиваться этот процесс. Но он считает, что тем временем развитие человечества должно продолжаться своим чередом и что моральным долгом каждого является вносить свой вклад в процесс мирового развития до тех пор, пока не будут выполнены три необходимых условия и существованию не будет положен конец. Для Гартмана стремление положить конец существованию является альтруистическим актом. В основе его веры в то, что мировая эволюция движется в этом направлении, лежит его метафизическая предпосылка, согласно которой мир начался с первоначального состояния покоя и небытия и что возвращение к этому исходному состоянию имманентно самому процессу эволюции. Это также означает окончательную победу разума над волей [2, 289].

Таким образом, если экзистенциальная концепция Гартмана очень близка к системе Шопенгауэра, то его взгляд на эмансипацию радикально отличается от представлений последнего. И в некоторых отношениях он вносит оригинальный и интересный вклад в эту проблему.

Во-первых, в отличие от вневременного взгляда Шопенгауэра на волю и существование, Гартман рассматривает проблему существования в исторических и эволюционных терминах. Это в сочетании с его идеей конфликта между волей, стремящейся увековечить существование, и развивающимся сознанием, которое видит насквозь иллюзорное обещание воли и стремится покончить с экзистенцией, делает потенциал осво-

бождения неотъемлемым от самого мирового процесса. Выражаясь несколько иначе, этот конфликт между волей и разумом развивается по мере роста сознания, наиболее развитого в человечестве. Гартман комментирует отрицание воли, о котором рассуждал Шопенгауэр. Он справедливо критикует идею Шопенгауэра о том, что отрицание воли происходит через обращение воли против самой себя. Это противоречит само себе, учитывая, что Шопенгауэр рассматривает волю как слепую силу с ее непрерывным стремлением и увековечиванием существования.

Безусловно, идея Гартмана о том, что фундаментальное бессознательное, изначальный элемент, лежащий в основе всего существования, состоит как из воли, так и из идеи или разума, и что последний развивается в ходе эволюции как сознание, предлагает правдоподобную основу для источника растущего противодействия воле и ее сохранению существования.

Вторая важная идея, связанная с вышесказанным, касается интеллектуального и культурного развития в ходе мирового процесса. Это означает, что по мере того, как большая часть человечества развивается в образовательном и интеллектуальном плане, все больше и больше людей могут осознать тот факт, что боль и страдание являются непоправимой частью существования, и могут видеть сквозь завесу иллюзии, которая заставляет нас верить в возможность прогресса и счастья. Другими сло-

вами, более высокое интеллектуальное развитие приводит к большему осознанию зла существования и отказ от рабства природе, которая увековечивает это зло.

Третий момент заключается в том, что, хотя деление человеческой истории Гартманом на три этапа не может рассматриваться буквально, в этом взгляде на историю есть доля истины. Это особенно верно, если мы посмотрим на его третью или текущую фазу, которую он рассматривает как фазу растущей секуляризации, то есть ослабления влияния религии на верования и мировоззрения людей. Очевидно, это создает благодатную почву для развития взгляда на мир, который считает существование морально и метафизически неприемлемым. И хотя представление о том, что большая часть человечества убеждается в бесполезности существования, кажется притянутой за уши, если не выдавать желаемое за действительное, нет никаких сомнений в том, что расширение глобальных коммуникаций объективно ведет к распространению самых экстравагантных экзистенциальных идей, которые непрерывно расширяют предметное поле философского дискурса.

В целом, скорее косвенно, чем прямо, Гартман предоставляет нам набор смелых и оригинальных идей, которые можно рассматривать как совокупность мыслей, в значительной степени заимствованных у Шопенгауэра, но также привносящих новые идеи, имеющие отношение к теории и практике отрицания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байзер, Фредерик К., *Weltschmerz: Пессимизм в немецкой философии, 1860-1900*, Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2016, стр. 147.
2. Гартман Э. *Бессознательное в явлениях телесной и духовной жизни. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного.* — М.: URSS, 2019. — 322 с.
3. Moynihan, Thomas (17 November 2020). «Solve suffering by blowing up the universe? The dubious philosophy of human extinction». *The Conversation*. Retrieved 2 November 2021. — URS: <https://theconversation.com/solve-suffering-by-blowing-up-the-universe-the-dubious-philosophy-of-human-extinction-149331>.

© Филатов Вадим Валентинович (vadim.filatov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»